

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Свердловского районного суда города Перми о проверке конституционности части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР

город Москва

16 мая 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Свердловского районного суда города Перми,

установил:

1. По протесту прокурора Свердловского района города Перми судебная коллегия по уголовным делам Пермского областного суда отменила приговор, вынесенный в отношении ряда граждан, обвинявшихся в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 162 УК Российской Федерации, и направила дело на новое судебное рассмотрение в связи с тем, что суд первой инстанции неверно квалифицировал деяния подсудимых и не исследовал причины изменения потерпевшей своих показаний в ходе судебного следствия, проведенного без участия государственного обвинителя.

Судья Свердловского районного суда города Перми Ю.В.Худяков, в чьем производстве находится данное дело, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности части второй статьи 325 УПК РСФСР, согласно которой прокурор обязан опротестовать в кассационном порядке каждый незаконный или необоснованный приговор суда первой инстанции или приговор (постановление) суда апелляционной инстанции. По мнению заявителя, данная норма противоречит статьям 2, 10, 18, 46 (часть 1), 118 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, предусматривает обязанность прокурора опротестовать в кассационном порядке приговор даже в тех случаях, когда представитель государственного обвинения в судебном заседании не участвовал без уважительных причин (что, по существу, означает отказ от поддержания обвинения); реализация в такой ситуации прокурором данного правомочия влечет отсрочку в представлении суду доводов обвинения, затягивание рассмотрения дела, а потому не соответствует обязанности государства обеспечить каждому обвиняемому право быть судимым без неоправданной задержки.

2. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3 Конституции Российской Федерации) в уголовном судопроизводстве означает, прежде всего, строгое разграничение судебной функции разрешения дела и функции обвинения, которые должны осуществляться различными субъектами.

В силу этого принципа, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 апреля 1999 года по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород, суд, разрешая дела на основании поступающих к нему обращений (в уголовном процессе таким обращением является обвинительное заключение, переданное органами уголовного

преследования вместе с уголовным делом, или жалоба потерпевшего), не должен по собственной инициативе содействовать формированию и обоснованию обвинения и не может решать задачи, ответственность за выполнение которых возложена на органы уголовного преследования.

В соответствии с частью первой статьи 251 УПК РСФСР, устанавливающей порядок судебного рассмотрения уголовного дела, в случае неявки прокурора в судебное заседание суд вправе принять решение об отложении дела, если участие прокурора будет признано необходимым, либо о возможности слушания дела в отсутствие прокурора, исходя из того, что существо обвинения, определяющее пределы судебного разбирательства, сформулировано в утвержденном прокурором обвинительном заключении, содержащем также изложение доказательственного материала, подтверждающего обвинение.

Отсутствие в судебном заседании прокурора не может отождествляться с отказом прокурора от обвинения (которое, согласно статье 248 УПК РСФСР, обуславливается его убеждением в том, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения). Оно не исключает право суда исследовать доказательства, необходимые для проверки приведенных сторонами доводов, оценивать значение тех или иных обстоятельств для правильного разрешения уголовного дела и принимать на основе такой оценки соответствующие решения. При этом суд вправе разрешить вопрос о виновности лица, основываясь в том числе на конституционном требовании о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого (статья 49, часть 3, Конституции Российской Федерации).

3. В соответствии с конституционными принципами правового государства, в силу которых права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанностью государства (статья 2; статья 45, часть 1, Конституции Российской Федерации), органы государственной власти, в том числе суды и прокуратура, обязаны осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы соблюдались права и свободы человека и гражданина, а в случаях их нарушения - обеспечивалось максимально быстрое и полное их восстановление.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 6 июля 1998 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 УПК РСФСР, одной из гарантий реализации положений Конституции Российской Федерации об обеспечении прав и свобод человека и гражданина правосудием (статья 18) и охране государством достоинства личности (статья 21) является процедура исправления возможных ошибок, допущенных судом при постановлении приговора. Названные конституционные положения находят свою конкретизацию в том числе в предписаниях части второй статьи 325 УПК РСФСР, в соответствии с которыми прокурор обязан опротестовать в кассационном порядке каждый незаконный или необоснованный приговор, реализуя в уголовном судопроизводстве от имени государства публично-правовую функцию уголовного преследования и обеспечивая тем самым охрану интересов общества и граждан от преступлений.

При этом принесение прокурором как стороной в уголовном процессе кассационного протеста не предрешает существо судебного решения, принимаемого судом кассационной инстанции, поскольку согласно статье 332 УПК РСФСР суд не связан доводами протеста и вправе оставить его без удовлетворения. Это согласуется со статьями 118 (часть 1) и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми правосудие в Российской Федерации осуществляется только независимым и беспристрастным судом, созданным и действующим на основе Конституции Российской Федерации и федеральных законов.

Таким образом, часть вторая статьи 325 УПК РСФСР сама по себе не может рассматриваться как ограничивающая процессуальные права подсудимого и потерпевшего и нарушающая конституционные принципы разделения властей, осуществления правосудия только судом на основе состязательности и равноправия сторон (статьи 10; 18; 46, часть 1; 49; 118 и 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), и, следовательно, запрос Свердловского районного суда города Перми, как не отвечающий требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не может быть признан допустимым.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Свердловского районного суда города Перми, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном

Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми запрос суда может быть признан допустимым.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
Т.Г.Морщакова

№ 105-О